

Д-р Дэвид де Сильва , Культурный мир Нового Завета , Занятие 2, Чтение 1 Петра, настроенного на честь и стыд

© Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении «Культурный мир Нового Завета». Это занятие 2, Чтение 1 «Петр, настроенный на честь и стыд».

Внимание к культурному контексту и ценностям чести и стыда может быть очень полезным способом чтения книги Нового Завета, текста, который возникает из этого культурного мира и обращается к ситуациям, сформированным этим культурным миром.

Что касается, в частности, Первого послания Петра, то, по-видимому, опыт адресата, которого он стыдит, является основным мотиватором для написания самого текста. В Первом послании Петра есть свидетельства того, что это основная проблема, которую решает Петр. Например, читаем: живите честно среди язычников, чтобы они хотя и клеветали на вас, как на злодеев, но наблюдали ваши честные дела и прославляли Бога в день посещения Божия.

Обратите особое внимание на упоминание об опыте клеветы со стороны этих первых христиан со стороны тех, кто находится за пределами церкви. Потом, чуть позже, это дар, если ради своего Богопамятования человек терпит скорбь, страдает несправедливо. Есть упоминание о том, что человек каким-либо образом страдает или подвергается насилию, особенно из-за привязанности к Богу, как ее понимают и практикуют в христианском собрании.

В главе 3, даже если вам придется пострадать из-за справедливости, вы имеете привилегию. Держите свою совесть чистой, чтобы, когда на вас будут клеветать, те, кто продолжает злоупотреблять вашим добрым поведением во Христе, сами были бы посрамлены. В четвертой главе еще больше свидетельств в этом отношении состоит в том, что они, то есть соседи твои, отталкиваются от того, что ты уже не впадаешь вместе с ними в тот же поток безобразного поведения, и поэтому клеветают.

Далее в той же главе, Возлюбленные, не пугайтесь огненного испытания, происходящего среди вас как испытания. Вместо этого радуйтесь тому, что вы разделяете страдания Христа. Если вас поносят во имя Христа, вы имеете привилегию.

Если кто-нибудь из вас пострадает как христианин, не стыдитесь, но воздайте Богу честь, потому что вы носите это имя. Из этих отрывков, проходящих через

весь текст Первого послания Петра, мы видим, что автор обращается к группе христиан, которых оскорбляют, клеветают, упрекают, по крайней мере, в случае с рабами-христианами в домах хозяев-нехристиан. , избиения или иного физического оскорбления из-за их приверженности христианскому Евангелию и его практике. Чем мотивированы клевета, упреки, а в некоторых случаях и физическое насилие со стороны посторонних? Целью соседей христианина было бы с помощью стыда использовать методы контроля отклонений, чтобы исправить девиантное поведение, основанное на девиантных убеждениях.

Здесь стыд – это своего рода социальный контроль. Почему соседи-христиане-нехристиане так реагируют на новообращенных, на обращенных христиан, находящихся среди них? С точки зрения нехристиан, существовало несколько вполне законных жалоб на растущее в их среде христианское движение. Например, надежда христиан зависит от отмены римского мира.

Христиане искали спасителя, мессию, настоящего царя, который придет, чтобы установить свое царство на земле. Таким образом, нынешний мировой порядок, от стабильности которого, по мнению большинства людей, зависело их благополучие, мешал и должен был быть устранен, чтобы освободить место для осуществления христианской надежды. Следовательно, они не были сторонниками римского мира, римского мира.

Также эти нехристиане, наблюдая за деятельностью новообращенных, заметили, что добрые богобоязненные люди перестали теперь воздавать богам, от благосклонности и даров которых зависело большинство, положенную им честь. Таким образом, по мере того, как церковь росла в данном регионе, нехристиане, скорее, видели, что оскорбление их богов росло в их среде. Они также заметили, что христиане избегали почти всех общественных собраний, общественных собраний или даже частных общественных мероприятий или ужинов.

Таким образом, считалось, что те, кто обратился в христианское движение, начали действовать крайне антиобщественно. Это, конечно, связано с христианским избеганием идолопоклонства, потому что, опять же, практически каждый гражданский праздник или праздник был связан с каким-то идолопоклонническим ритуалом. Даже частный званый обед включал бы, как сказали бы благочестивые христиане, благодать, которая включала бы в себя некий акт почитания богов или благодарения богам, возможно, в форме возлияний, выливания вина на землю или подношение благовоний в домашнем святилище домовладельца в доме, где проводилась вечеринка.

Итак, эти изменения в поведении, эти изменения в преданности и эти изменения в надежде заставили нехристианских соседей новообращенных христиан, что, возможно, вполне понятно, удивляться новому поведению своих

бывших коллег, друзей и соратников, даже чтобы отчужден или отчужден — именно так я бы отнесся к глаголу в Первом послании Петра 4:4. Они не только удивлены, но и отчуждены. Греческое слово *ksenizdontai* заставляет их чувствовать себя аутсайдерами вашего нового поведения, что исключает их, тех, кто раньше был включен вместе с вами. В этой ситуации у христиан было несколько вариантов действий.

Они могли поддаться социальному давлению позора, причиняемому им соседями. Они могли бы вновь использовать те методы, которых требовали от них соседи, чтобы считать их достойными и поддерживающими членами более широкой системы. Или они могут отказаться от такой реабилитации.

Они могли найти способы справиться со своим опытом стыда, чтобы этот опыт стыда не ослабил их и не угасил огонь их новой жизни во Христе. Первое послание Петра написано, чтобы помочь этим христианам выбрать последний вариант, не поддаваться социальному давлению стыда, а найти способы справиться с переживанием стыда, даже несмотря на то, что они были очень чувствительны. Это были люди, чувствительные к чести.

Они были очень чувствительны к негативному влиянию этого опыта. Теперь автор использует несколько стратегий для отражения стыда и нейтрализации его последствий. Во-первых, он изолирует свою аудиторию от попыток соседей пристыдить их, объясняя, почему суждения посторонних в корне ошибочны и не являются надежным индикатором истинной ценности новообращенного.

Во-вторых, он еще больше изолирует их, переосмысливая этот опыт стыда и отвержения таким образом, что постоянное сопротивление и выносливость становятся благородным ответом на их ситуацию. Автор также вносит очень позитивный вклад в формирование их идентичности, подробно рассказывая об основах их чести как христиан, подтверждая подлинную честь группы в глазах Бога, а также направляя их внимание на других людей, которые аналогичным образом отражали бы их честь на основании их верности Христу, их послушания Божьему призыву. Итак, в качестве пути к риторической стратегии, пастырской стратегии Первого послания Петра, мы могли бы сначала рассмотреть, как автор удаляет нехристиан от суда репутации, которая имеет значение, чтобы стыд, который испытывают христиане, стал легче переносить, стал менее значимо для собственного чувства чести христианина.

Автор Первого послания Петра напоминает слушателям, что они приняли сознательное решение отмежеваться от своего прежнего образа жизни, который остается образом жизни окружающих их людей. Обращенные отказались делать то, что нравилось их собратьям-язычникам, потому что они считали образ жизни, к которому они были призваны, более почтенным, делая то, что хочет Бог, в отличие от того, что Бог отвергает как бесполезное или даже

отвратительное. Их обращение в христианство само по себе было приговором их соседям и, таким образом, приговором их способности различать, что почетно, а что нет.

Соседи новообращенного сами жили бесчестно. Об этом факте автор постоянно напоминает слушателям. В главе 4, стихе 3 он говорит о соседях-нехристианах, которые все еще предаются нечистым делам, нечистым похотям, пьянству, пиршествам, пиршествам и неблагоприятному идолопоклонству.

Он говорит об их жизни как о потоке униженной жизни. Он объясняет, что враждебность соседей и их желание пристыдить новообращенных проистекают из чувства соседей, что они отчуждены от новообращенных христиан, которые на самом деле хорошо поступили, отмежевавшись от греховного поведения своих соседей. Соседи-нехристиане, которые унижают новообращенного христианина, - это те, кто движется к падению из-за своего непослушания слову, которому каждое слово, которому новообращенные повиновались и которое, следовательно, приведет к их чести.

Итак, автор на протяжении всего письма представляет посторонних, нехристиан как тех, кто находится в глазах Бога, в конечном счете, как отклонившихся, тех, кто выходит за рамки. Поэтому любой позор, который эти девианты, нехристиане, навязывают христианам, не следует воспринимать всерьез. Оно происходит от отчуждения нехристиан от Бога и Божьей истины и могло бы лишь сбить с пути христиан, если бы они поддались ему.

О прежнем образе жизни новообращенного, который остается образом жизни соседа-нехристианина, говорится как о тьме, которая является стандартным образом в древнем мире, но сохраняется и в современном мире, образ невежества, отсутствия знания, не имея всех фактов, чтобы можно было составить достоверное мнение об истине. Автор говорит о пустом образе жизни, унаследованном от предков. Это напоминание новообращенным не только об их собственном прошлом и бесполезности их дохристианского прошлого, но и о том образе жизни, которым продолжают жить их соседи.

Это жизнь, соответствующая своим страстям и желаниям, возникшая в невежестве, а не на основе надежного знания того, что действительно ценно, желательно или хорошо. Таким образом, соседи-нехристиане пытаются пристыдить христиан и вернуть их к менее благородному и более ограниченному образу жизни. Так что их порицание – это всего лишь клевета, по выражению автора, необоснованные негативные высказывания.

Именно по невежеству глупых людей благородство жизни новообращенного христианина в конечном итоге окажется таковым. Автор также предполагает, что на самом деле не христиане предстают перед судом здесь, в этом горниле

стыда и позора. На самом деле именно нехристиане предстают перед судом и получают отрицательные доказательства.

Для этой стратегии я бы сначала отвел нас к философу-стоику Эпиктету, который процветал примерно в 80–100 годах нашей эры. Итак, после активного периода Нового Завета, но, тем не менее, все еще очень полезно. Эпиктет пишет: «Если имеющий власть над тобой скажет: «Я считаю тебя нечестивцем и нечестивцем», то что же на самом деле случилось с тобой? Вас объявили нечестивцем и нечестивцем, и больше ничего.

Если бы человек вынес суждение о каком-то силлогизме и заявил, что я считаю, что это утверждение, если сейчас день, есть свет, ложно, что случилось с силлогизмом? Кого судят по этому делу? Кого осудили? Силлогизм или человек, составивший о нем ложное суждение? Должен ли тогда мудрец обратить внимание на невежественного человека, когда тот выносит суждение о том, что свято и несвято, что справедливо и несправедливо? Автор Первого послания Петра приводит те же аргументы, что и Эпиктет во второй главе своего послания. Однако вместо силлогизма, когда нас судят, мы имеем судимого Иисуса. Признается ли Иисус драгоценным, почитаемым краеугольным камнем, или к Иисусу относятся как к камню, отвергнутому людьми? Используя язык ветхозаветных писаний, Псалма 118, 117 в греческом переводе Септуагинты, Петр говорит об Иисусе как о живом камне, отвергнутом людьми как бесполезный, но избранном и драгоценном в глазах Бога.

Камень, который отвергли строители, стал главой угла. Так, действительно, кого здесь судят? Камень? Нет, а строители, отвергающие камень. Показано, что они составили ложное мнение о ценности этого камня, потому что Бог избрал этот камень краеугольным камнем, а строители этого не поняли.

Они относились к камню как к брошенному блоку, который нужно выбросить. Итак, Священное Писание, текст Псалма, становится авторитетным заявлением о том, что оценка людей, строителей или посторонних нехристиан не является последним словом о ценности человека или вещи. Другой текст, который вплетает автор, взят из Исаии, 28-й главы.

Вот, Я установил в Сионе камень, избранный, драгоценный краеугольный камень, и человек, который зависит от него, никогда не будет посрамлен. Добавляя этот второй текст, автор определяет оценку Бога как единственно важную, поскольку Бог может заставить отвергнутый камень, камень, который отвергли строители, фактически превратить в краеугольный камень. Автор призывает слушателей, призывает свою аудиторию противостоять чувству стыда, стыда со стороны посторонних, развивая здоровое самоуважение, основанное на воплощении идеалов и добродетелей, которые, как они знают,

пользуются уважением как внутри, так и за пределами общества. Христианская культура.

Так, например, сразу после того абзаца в 1 Петра, о котором мы говорили, автор увещевает слушателей, используя знакомую этическую тему обуздания страстей, овладения своими желаниями ради добродетелей. Итак, пишет он, увещеваю вас воздерживаться от плотских похотей, которые ведут войну против вашей души, сохраняя свое поведение среди язычников честным. Тема овладения страстями была очень распространена: одна в стоическом этическом дискурсе, другая в аристотелевском этическом дискурсе.

Становится обычным делом думать о пути к добродетели и, следовательно, о том, как жить достойно. Мы должны справиться с теми страстями внутри нас, с теми побуждениями внутри нас, которые ведут нас к порокам, которые подрывают нашу приверженность добродетели. Итак, здесь автор Первого послания Петра использует эту тему, чтобы помочь христианам убедить себя в том, что они на самом деле исполняют для них высшие желания культуры, высшие, я бы сказал, высшие идеалы культуры для них. , даже если посторонние этого не признают.

В другом родственном духе автор наделяет христианских рабов нехристианских хозяев полномочиями выступать в качестве блюстителей своего поведения, следя за тем, чтобы они не вели себя таким образом, чтобы создавать ненужные причины для наказания. В этом отрывке в 220 году и далее автор, кажется, разными способами призывает к подчинению нехристианским мастерам, но он не делает этого таким образом, чтобы лишить их силы сопротивляться там, где христианин, извините, я все время говорю, что , где хозяин-нехристианин пытается заставить раба совершить какое-то действие, которое нарушило бы его или ее верность единому Богу. Таким образом, раб может пережить ту или иную форму унижения и подвергнуться некоторому наказанию в результате своего обязательства сохранять чистую совесть перед Богом.

И, по сути, автор говорит этому рабу: когда это произойдет, не беспокойтесь об этом. Это не ты вел себя плохо. Это значит, что вы стоите за Бога и несправедливо страдаете за это, и тем самым даете возможность человеку, наименее уполномоченному в греко-римском мире, рабу, продолжать вести себя так, что его или ее хозяин применяет наказание, уверяя его, что тем не менее, они продолжают действовать в благосклонности Бога.

Раб имеет право формулировать оценку своего господина. Если хозяин воздерживается от унижения раба-христианина за его или ее приверженность христианским ценностям и обычаям, то этот господин является хорошим и мягким, если выражаться языком 1 Петра 2:20. Но если хозяин причиняет стыд и

боль рабу-христианину из-за его или ее приверженности христианским ценностям и обычаям, то хозяин — нечестный и извращенный человек. Здесь у нас есть вариант того же вопроса.

Кого здесь судят? Раб или господин? Автор, 1 Петра, говорит, что в данном случае господина судят по тому, наказывает ли этот господин хорошее христианское поведение среди своих рабов. Наконец, в том же духе автор задает риторический вопрос: кто тот человек, который причинит вам вред, если вы энтузиаст добра? Однако факт в том, что некоторые нехристиане причиняют вред некоторым христианам, которые сами являются энтузиастами в том, что хорошо в глазах Бога. Итак, мы обнаруживаем здесь то, что автор представляет нехристиан, действующих совершенно иррационально, что противоречит любым рациональным ожиданиям в отношении человеческого поведения, потому что они, по сути, наказывают людей, которые просто хотят делать то, что хорошо в глазах Бога, а именно обращенные христиане.

Таких людей, многих нехристиан, может быть много, но это не делает их менее истинно девиантными. Итак, продолжает автор уже в следующем стихе, даже если вам случится пострадать из-за справедливости, вы будете иметь привилегию. Вопреки всем рациональным ожиданиям, христиане терпят позор и оскорбления ради праведности.

Это не сигнал о том, что с ними что-то не так, а скорее о том, что что-то не так у их соседей, которые так реагируют на изменение их образа жизни. Таким образом, автор на протяжении всего своего пастырского послания дает своим слушателям возможность определить, справедливо ли на них налагаются стыд, упрек или какая-либо другая социальная санкция, а если нет, то игнорировать их жало, тяжесть, социальная сила любого наложения позора. Можно еще раз сравнить то, что делает Первое послание Петра, с тем, что мы находим в греко-римских философских текстах.

Например, сочинение Сенеки, с которым мы познакомились в первой лекции как с философом и государственным деятелем первого века, написано в трактате под названием «О постоянстве мудреца». Обе школы, ссылаясь на стоиков и эпикурейцев, обе школы призывают презирать травмы и то, что тени и намеки на травмы являются оскорблениями. Не нужно быть мудрым человеком, чтобы презирать обиды и оскорбления, а достаточно быть человеком разумным, человеком, который может сказать себе: заслуживаю ли я или не заслуживаю ли я того, чтобы со мной случилось такое? Если я их заслуживаю, это не оскорбление; это справедливость, но если я их не заслуживаю, то краснеет тот, кто творит несправедливость.

Как мы видели в Первом послании Петра, автор использует очень похожую стратегию по отношению к своей христианской аудитории, призывая их

задавать эти вопросы. Заслуживаю ли я позора, который испытываю? Сделал ли я что-нибудь законно неправильное в глазах Бога? Если так, то мне следует прекратить это делать. Если нет, то краснеть должны именно те люди вне церкви, потому что они ведут себя вопреки благородству.

Теперь, на протяжении всего письма, мы также видим, как Петр по-новому интерпретирует переживания стыда таким образом, чтобы не только облегчить их переносимость, но и превратить сам опыт стыда в место для обретения чести там, где честь важнее всего, а именно в глазах Бога. Одна из стратегий, которую он использует, состоит в том, чтобы говорить о различных испытаниях адресатов как о доказательстве искренности их веры и их преданности Богу. Мы находим это в 1 Петра 1:6-7 и снова позже в 4:12. Бог использует трудности, чтобы доказать ценность праведника или мудрого человека и проверить реальность, подлинность их добродетели, потому что каждый может быть добродетельным, когда это ничего не стоит.

Отсюда и такое кадрирующее устройство. Будете ли вы добродетельны, когда вам это будет стоить? Если да, то я доказал искренность вашей приверженности делу чести. Порицание и отвержение соседей становятся для верующих возможностью достичь большего, цитируя 1 Петра, хвалы, славы и чести, когда Сам Христос вернется во славе.

Это 1 Петра 1:7 и 14. Во-вторых, автор определяет пребывание на обочине общества как новую норму. Он не хочет, чтобы опыт маргинализации внушил новообращенным христианам мысль о том, что мы находимся не в том месте.

Мы отклонились от нормального пути, от которого нам следует быть. Вместо этого автор защищает новообращенных от отчуждения из-за сопротивления и неодобрения, с которыми они столкнулись. «Не удивляйтесь этому», — пишет он.

Не откладывайте этот опыт. Пример Иисуса снова играет очень важную роль в нормализации опыта обращения с ним как с девиантом. Иисус является новой нормой для новообращенных христиан, и сам Иисус испытал, или, я бы сказал, образец самого Иисуса был образцом достижения чести через отвержение, вынесение презрения и страдания.

Автор даже пишет, что это был predetermined план Божий, предсказанный пророкам, чтобы Христос вошел в славу, которая последует за страданиями. Таким образом, опыт Иисуса одновременно нормализует переживание учениками стыда и подчинения общественным методам контроля отклонений, а также создает прецедент для ожидания того, что продолжающаяся выносливость приведет к чести, точно так же, как Иисус прошел через окончательную деградацию. отвержение, клевета, осуждение как преступника и

распятие на пути ко входу в славу после оправдания Богом, чтобы христианин мог ожидать, что хождение по крестному пути приведет к оправданию и будущему опыту прочной чести в Божьем взгляде. Таким образом, автор может написать, что лучше пострадать за правильное, за то, что сделал правильное, если так будет угодно Богу, чем за то, что сделало неправильное, именно потому, что и Христос пострадал раз и навсегда за грехи, праведник человек для несправедливых людей.

Или, еще более прямо, в 1 Петра 2:20 и далее Христос также пострадал за вас, оставив после себя пример для того, чтобы вы следовали по Его стопам. И снова в главе 4 автор обращается к опыту Иисуса как к опыту своих страданий как к новой норме, которую необходимо воплотить. Поскольку Иисус, извините, поскольку Христос тогда пострадал во плоти, вооружитесь и вы тем же мышлением.

Человек, страдавший во плоти, перестал грешить, чтобы жить остаток своего времени во плоти уже не для того, чего жаждут люди, а для того, чего хочет Бог. Автор может специально связать конец истории Христа с окончанием истории ученика как почетный конец, как, например, в 4.13, радоваться тому, что разделяешь страдания Христа, чтобы, когда проявится Его слава, ты можешь чрезвычайно возвыситься. Поскольку образец Христа — это установленный Богом путь для того, чтобы привести учеников через этот перевернутый мир к почетному месту в присутствии Бога, те, кого упрекают или стыдят из-за имени Христа, на самом деле, в конце концов, являются привилегированными. те, блаженные.

Потому что тот же Бог, который воскресил Иисуса из мертвых и дал Ему славу, призывает обращенных к славе после того, как они некоторое время страдают аналогичным образом, теперь, даже в разгар этого, например, использования истории Христа как шаблон для установления того, что непреходящий стыд — это путь к прочной чести в глазах Бога, даже несмотря на это, автор не игнорирует реальные трудности и реальное чувство перемещения, с которым потенциально могут столкнуться новообращенные, потому что их соседи позорят их, отвергая их. Он знает, что теперь они живут как люди, которые больше не чувствуют себя как дома в своих сообществах, которые больше не принадлежат к ним.

Таким образом, он может говорить о них как о постоянно проживающих пришельцах и как о людях, которые сейчас пребывают или живут как иностранцы, даже в своих родных городах. Этими терминами он признает их вполне реальное ощущение перемещения, но также настаивает, что они не просто постоянно проживающие инопланетяне. Они избранные резиденты-инопланетяне.

Они — пришельцы-резиденты, избранные по предвидению Божию, как говорит автор с самого вступительного слова. Эта идентичность постоянного пришельца внутри диаспоры, среди рассеянного народа Божьего предлагает новообращенным христианам узнаваемую историческую идентичность из Священного Писания, потому что народ Божий исторически страдал от рассеяния, сначала с ассирийским завоеванием северного царства Израиля, но также предвосхищая и как следствие вавилонское завоевание южного Иудейского царства. Это создает еще одну нормализующую линзу, позволяющую адресатам интерпретировать свой собственный опыт.

Наше ощущение того, что мы перемещены, что теперь мы являемся диаспорой даже в нашем родном городе, является своего рода воспроизведением идентичности, которую исторический народ Божий должен был пережить столетия назад. Таким образом, их перемещение внутри принимающего общества подходит людям, которые были собраны в избранный народ Божий, этот новый Израиль, состоящий из евреев и язычников. Автор также уверяет верующих, что сопротивление и потери, которые они пережили, не были признаком того, что они оказались в немилости у Бога, а как раз наоборот.

Это доказательство того, что они двигались именно в том направлении, в котором вел Бог. В древнем мире, как и в современном мире, потому что, честно говоря, для меня это все еще своего рода рефлекторная реакция; если случится что-то плохое, я думаю, а не сделал ли я что-то не так? Это какое-то наказание за что-то, что я сделал? Это было прочно заложено в мышлении людей древнего мира. Если с тобой случается что-то плохое, то это из-за какого-то Бога, или в еврейской культуре это потому, что единый Бог тобой недоволен.

Однако автор Первого послания Петра уверяет слушателей, что это не модель толкования их опыта; это как раз наоборот. Тот факт, что с вами происходят плохие вещи, означает, что вы находитесь в полной мере в воле Божией. Опять же, прежде всего, из-за примера Христа, которому вы следуете, вошедшего в славу через страдания.

Автор может написать о них как о людях, страдающих по воле Божией, что является весьма чуждым понятием для древнего мира. Обычно это страдание по воле Бога, которому вы не нравились или который был недоволен вами, но теперь страдание соответствует воле Бога для вас из-за парадигмы Христа, по стопам которого вы следуете. с надеждой навсегда войти в славу пред Богом. На основании этого автор говорит, что правильный ответ — не избегать стыда, не избегать неприятных переживаний, а просто продолжать доверять свою жизнь верному творцу, продолжая делать то, что хорошо в его глазах.

Автор напоминает слушателям, что, хотя там, где они находятся, в данный момент они могут чувствовать себя неприятно, потому что они настолько

перемещены, потому что они потеряли свое место дома в этом мире и еще не полностью вошли в свой вечный дом, чтобы они могли наслаждаться чувством принадлежности к вечному Царству Божию, автор напоминает им, что, хотя это и неприятно, они оставили свою прежнюю жизнь по очень веским причинам. В начале письма Петр пишет, что сам Бог предусмотрел их искупление от суетного образа жизни, отстранение от которого является причиной их нынешних страданий, но они оставили этот суетный образ жизни по весьма веским причинам, и их страдания теперь в соответствии с волей Бога означают, что они движутся в том направлении, в котором Бог хочет для них, даже несмотря на то, что их соседи отвечают им враждебно, так же, как они до них ответили Иисусу. Несмотря на порицание и оскорбления, которые они терпят, Бог, тем не менее, посредством Своего Святого Духа связывает Самого Бога с обращенными.

Итак, пишет Петр, если ты оскорбляешься за имя Христово, то ты имеешь преимущество, потому что дух славы, который есть дух Божий, почитает на тебе. Выносливость христианина в испытаниях не только не отделяет их от Бога и не предполагает, что они страдают от Божьего недовольства, но, скорее, подтверждает их близкую связь с Богом, поскольку они переживают именно то, что испытал собственный сын Божий, и они наслаждаются интимной связью с Богом, которую Святой Дух дает помощи посреди их испытаний. Тем самым верующие уверяются, что их опыт стыда, боли и маргинализации не означает потерю благосклонности Божией, а, наоборот, является доказательством того, что, по выражению автора, вы находитесь в благосклонности Бога.

Принимая цену верности Иисусу и цену послушания единому Богу, новообращенный фактически воздает Богу должное почитание, поскольку он или она перед глазами свидетельствует о ценности Божьей дружбы и ценности Божьих обетований. его или ее соседей. Автор раскрывает эти темы в главе 4, стих 16. Поэтому новообращенного призывают даже не чувствовать стыда, не усваивать социальное давление извне, чтобы отвергнуть тот аспект себя или себя, который не одобряют члены системы. , внешний мир, нахожу нежелательным.

В-четвертых, автор помещает борьбу слушателя с опытом стыда на другой интерпретационный фон, космические рамки духовной войны за его жизнь. В конце своего пастырского послания автор пишет: трезвитесь, берегитесь, враг ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостаньте ему, оставаясь твердыми в своей вере, зная, что ваши сестры и братья по всему миру сталкиваются с такими же страданиями.

В этом отрывке попытки соседа-нехристианина реабилитировать христиан интерпретируются как попытки их космического врага лишить их права на благую цель Бога для них. Таким образом, автор меняет их положение, чтобы увидеть в сопротивлении этому социальному давлению путь к почетной победе.

Это сопротивление их космическому врагу, попыткам сатаны сбить их с пути на пути к Богу.

Итак, на нашей первой лекции мы говорили о том, как люди защищают свою честь в социальном взаимодействии типа «вызов-репост». Мы рассмотрели, как Иисус защищал свою честь, когда чиновник синагоги бросил ему вызов, оспаривая уместность исцеления в субботу. Если благородный человек подвергается оскорблению или какому-либо другому вызову чести, этот человек культурно обусловлен принять ответные меры, предлагая репост, который будет противостоять вызову и сохранит честь в глазах общественности.

Разумеется, именно свидетелям предстоит решить, удалось ли обвиняемому защитить свою честь. И в такого рода соревнованиях обычно участвует он, он. Христианские лидеры, такие как Петр, стремились создать специфически христианский репост.

Последователи Иисуса встретят вызов своей чести, но не прибегая к той же валюте оскорблений или насилия, которую бросает на них внешний мир. Пример Иисуса еще раз является отправной точкой для размышлений автора. Он пишет в главе 2, стихах 22 и далее, что когда Иисус был поруган, он не сделал репост с еще большим оскорблением в натуре, а вместо этого вверил себя тому, кто судит справедливо, то есть Богу.

Автор призывает всех христиан ответить тогда своим хулителям, следуя примеру Христа, цитируя 3, стих 9, не отвечать обидой за обиду, не отвечать оскорблением за оскорбление, а, наоборот, распространять благословение, ибо к этому вы призваны. чтобы ты мог унаследовать благословение. Автор сохраняет надежду, что в конечном итоге, делая добро, возвращая добро, когда оно представлено злом, христиане одержат победу над своими соседями, снимут поношение, которое на них наложили соседи, поскольку они увидят, что христиане действительно великодушны, благодетельны, уважаемые, извините, уважаемые граждане. Таким образом, автор надеется, что посредством такого рода репоста, воздавая добро за зло, автор надеется, что христианин, цитирую, заставит замолчать невежественную клевету глупых людей, как мы читаем в 2:13-3:15. Вместо того, чтобы поддаваться чувству стыда или делать репосты в форме, вызывающей антагонизм, христиане призваны быть готовыми дать мягкую, но решительную словесную защиту, извинение, защитную речь в 3.15 за свои новые обязательства и практики, свои преданность Иисусу и единому Богу.

Автор хочет, чтобы они знали, почему они сами сделали свой выбор и, следовательно, почему они не собираются сдаваться, продолжая идти в том же направлении, в котором начали свое обращение. И они хотят, чтобы автор хотел, чтобы новообращенные использовали это, более того, как возможность засвидетельствовать свою надежду как христиан. Здесь, в 3:15-16, автор снова

возвращается к убеждению, что рано или поздно добродетельное поведение христианской группы привлечет их соседей к их свидетельству и заставит стыдиться тех, кто сейчас позорит христиан.

Мы упомянули, что лидеры групп меньшинств и культур меньшинств уделяли много внимания защите членов своих групп от стыда или неприятия со стороны посторонних, переосмысливая опыт стыда и отвержения таким образом, чтобы это способствовало постоянной выносливости и приверженности группе меньшинства. Но мы также упомянули, что эти лидеры групп также обычно считали важным подтвердить ту честь, которой в настоящее время пользуются члены их группы в глазах тех, чье мнение действительно имело значение. Как и в случае с культурой еврейского меньшинства, так же и с культурой христианского меньшинства, почитание в глазах Бога было важной темой в этом отношении.

Присоединение к христианскому движению, возможно, принесло христианам позор в глазах посторонних, тех, кто остается в неведении относительно Бога, но оно также принесло им большую честь в самом важном суде мнений, суде Божьем и суде тех, кто которые были озарены Божьим светом, а именно собратья-христиане. Итак, автор на протяжении всего этого пастырского слова обращает внимание на мнение единого Бога: те, которые ныне позорят христиан, когда-нибудь дадут ответ Тому, кто готов судить живых и мертвых. Эти новообращенные пользуются чрезвычайно привилегированным положением по сравнению с чужаками христианской группы, которые открыто не подчиняются единому Богу.

Испытания, которые сейчас переносят христиане, возможно, будут трудными, но отсеивание, которое ожидает тех, кто не принадлежит к христианской группе, будет гораздо более суровым, а его последствия гораздо более ужасными. Автор уверяет слушателей, что впереди их ждет честь. Подлинность их веры, проявленная через эти испытания, снова сослужит цитирование 1 Петра 1:7, сослужит похвалу, славу и честь в откровении Иисуса Христа.

Автор цитирует в 1 Петра 2:7 авторитетное слово Божье как доказательство уверенности в окончательном оправдании новообращенного. Это слово исходит из Исаии 28, стих 16: всякий, верующий в Него, всякий, надеющийся на Него, не постыдится. Из этого автор делает вывод в 1 Петра 2:7, что честь принадлежит верующим, подобно тому, как честь досталась тому, кто был отвергнут смертными, но был избран и драгоценен в глазах Бога.

Однако честь – это не просто обещание будущего для новообращенных. Автор подробно останавливается на той чести, которой они теперь пользуются благодаря принятию Евангелия и послушанию этому слову. В 1:3 он говорит о том, что Бог дает им новое рождение живой надежды. Они возрождаются

посредством слова для бесконечной жизни, а не продолжают жить жизнью, подверженной смерти и разложению.

Таков итог главы 1, стиха 23. Наследие этого нового рождения, которое им было даровано, является, цитируя 1:4 и 5, наследием нетленным, непорочным и неуязвимым, хранимым на небесах для вас, рожденных. охраняемые силой Божьей через доверие к избавлению, которое готово открыться в последнем сезоне. Автор напоминает им об их ценности в глазах Бога, ценности, проявленной в цене, которую Бог заплатил, цитирую: драгоценная кровь Христа, как незапятнанного, незапятнанного агнца, цена, уплаченная за то, чтобы выкупить учеников у их прежней жизни с ее бесполезностью. пути.

Этот образ, кстати, является очень сильным средством отделения новообращенных от их прошлой жизни, той жизни, к которой их пытаются вернуть соседи, потому что выход из этой жизни был куплен не меньшей ценой, чем сама смерть Иисуса, как бы смерть Христа, как непорочного, непорочного агнца. Поддаться тактике позора ближнего означало бы уничтожить все то добро, которое принесла им смерть Христа. Собираясь затем, подобно живым камням, вокруг Иисуса, живого камня, эти обращенные разделяют в честь своего выбора драгоценный краеугольный камень, продолжая собираться вокруг Христа в духовный дом.

Петр наделяет их высоким достоинством, называя их святым священством, отрядом, выделенным для особого служения и доступа к Всемогущему Богу. Далее в той же главе, в главе 2, стихе 9, автор наносит слушателям лавину почетных титулов. Вы — избранный род, царственное священство, святой народ, народ, находящийся в особой собственности Бога.

Они перешли из постыдного места, места нехристиан, на новую границу благородства, основу для самоуважения и морального мужества, коренящуюся в их отношениях с Богом и друг с другом. Вся эта честь, кстати, окажется под угрозой, если они поддадутся методам стыда социальному давлению соседей. Если они соглашаются на реабилитацию со стороны своих соседей, нехристиан, они теряют всю ту честь, которую, как утверждает автор, они приобрели во Христе.

Далее автор говорит в 2:10, что они покинули позорное место, место, которое автор может описать как тьму, идентичность того, что они вообще не являются людьми, бесполезный образ жизни, жизнь, соответствующую желанием. что люди развлекаются в невежестве, ведя жизнь, бегая вместе со своими соседями в потоке распутства. И они перешли от этого к месту великой чести, к чудесному Божьему свету, вероятно, включая и чувство просвещения о реальных параметрах жизни в этом мире перед единым Богом. Они перешли от отсутствия идентичности к тому, чтобы быть идентифицированными как народ

Божий, к жизни очищения через послушание Богу и воздержание от плотских страстей, которые пятнают добродетель человека.

И вместо того, чтобы вместе со своими соседями впасть в поток распутства, теперь они бегут за волей Божией, а не за человеческими стремлениями. Таким образом, автор рисует картину их жизни как христиан как гораздо более достойной жизни, чем та жизнь, которую они оставили позади. Поэтому, будем надеяться, это побудит этих новообращенных не поддаваться давлению соседей и заставить их вернуться к старому, менее благородному образу жизни.

Честь, как мы уже говорили, является социальной ценностью. Поддерживать это зависит от других людей. Я могу только так долго придерживаться своих разных определений того, что является благородным.

Мне нужна группа значимых других людей, которые помогли бы отразить это во мне и утвердить меня в той степени, в которой я воплощаю эти ценности. Таким образом, Первый Петр также уделяет немало внимания укреплению этой социальной матрицы, которая обеспечивает настойчивость. Иными словами, сама христианская община должна обеспечить социальную поддержку и личное одобрение, необходимые для того, чтобы люди не вернулись к своему прежнему образу жизни и прежним сетям поддержки.

Так, автор призывает слушателей от начала и до конца в этом ключе проявлять друг к другу непритворную братскую и сестринскую любовь, постоянную от всего сердца, искать согласия и единения в 3:8, проявлять неохотную взаимную поддержку и гостеприимство в 4:8, чтобы 11, и относиться друг к другу с тем мягким смирением, которое питает солидарность и гармонию в главе 5, стихах 3 и 6. Очень важно, чтобы связи внутри группы стали более ценными, более мощными и более важными, чем капитал отношений. что есть у посторонних. Отношениям христианских мужей и жен уделяется особое внимание в плане утверждения чести верующих. Обращаясь к мужьям, пишет автор, в совместной жизни относитесь к женам, как к слабому полу, оказывая почести женщине, как к той, которая также является с вами сонаследницей милостивого дара жизни.

На самом деле это текст, который часто искажается при переводе. Сочетание мотивов и действий имеет тенденцию быть размытым, но я представил здесь таким образом, который очень близок к греческой формулировке. Автор говорит, что с женой следует считаться на основании того, что она физически слабее, что бывает часто, не всегда, но, конечно, в древнем мире довольно часто.

Но также оказать честь жене-христианке на том основании, что она является сонаследницей с вами. То есть такое рассмотрение в некотором роде согласуется с древними стереотипами о женщине как о более хрупком члене

пары. Но повеление оказывать честь согласуется с характерным христианским представлением о жене-христианке как сонаследнице славы.

То есть в отношениях, более похожих на отношения сестер и братьев в домашнем хозяйстве, что, кстати, является гораздо более равными отношениями, чем иерархические правила, такие как муж и жены, которые обычно существовали в древнем мире. Теперь наши соображения о языке чести и стыда в Первом послании Петра, динамике, с которой столкнулись аудитория 1 Петра, адресаты 1 Петра, а также тип риторической стратегии, которую Петр использует, чтобы помочь им справиться с проблемами ситуации, имеют определенные последствия для христиан сегодня. Я не собираюсь останавливаться на всех возможностях, а скорее побудлю нас рассмотреть одну, которая кажется мне весьма актуальной, когда мы рассматриваем случай всемирной церкви.

В качестве обзора позвольте мне сказать, что автор Первого послания Петра пытается дать своим слушателям возможность поддерживать новое направление, которое они выбрали для своей жизни, несмотря на давление, которое они испытывают извне, целью которого является подрвать их обязательства и заставить их отказаться от своих обязательств. Они предают свои идеи, которые привели к их обращению. Автор помогает им определить символические и социальные ресурсы, которые им нужны, чтобы сохранить свой моральный выбор перед лицом противоположного давления соседа. Воплощение слова и стратегий, изложенных в Первом послании Петра, наиболее достоверно начнется там, где мы обнаруживаем аналогичную социальную динамику, с которой сталкивается религиозное сообщество.

Значительная часть глобальной семьи Бога находится во многих незападных странах, например, в Индии, Китае, Индонезии, Нигерии, многих исламских странах, а в прежние времена и в Советском Союзе. Христиане в этих странах продолжают сталкиваться с порицанием, дискриминацией, потерей привилегий и средств к существованию, даже с тюремным заключением и смертью, поскольку доминирующие культуры в этих странах продолжают использовать все имеющиеся в их распоряжении методы контроля отклонений, чтобы исправить христиан. 1 Петр предлагает способы поддержки христиан в ограниченной и враждебной среде.

Это особенно полезно, поскольку многие из этих сред сами по себе являются культурами чести и стыда. Итак, обращение к ним из Первого послания Петра очень прямое с культурной точки зрения. Но что мы могли бы сделать, если бы нам довелось наблюдать жизнь за пределами этой среды? 1 Петр предлагает нам вступить в контакт с гонимыми, ободряя наших сестер и братьев в их благородном подвиге.

В тексте предлагается сделать реальность церкви социальной матрицей, чтобы настойчивость острее ощущалась, то есть обеспечивать более прямую и широкую социальную поддержку нашим сестрам и братьям-христианам, которые сталкиваются со значительным социальным давлением извне. Церковь. Мы можем сделать это более ощутимым с помощью молитвы и материальной поддержки, особенно когда главный сторонник семьи оказывается в тюрьме или выслан, когда экономические санкции используются как средство принуждения, а также работая с помощью дипломатии, чтобы положить конец религиозным преследованиям. Мы можем связаться с нашими сестрами и братьями и задать вопросы, которые дадут им возможность сформулировать и вспомнить свои собственные причины отказа от прежнего образа жизни и связанных с ним связей, чтобы поддержать их свою постоянную приверженность своему прежнему выбору перед лицом своих соседей или хулигана своего правительства.

И 1 Петра предполагает, что для нас может быть ценно стать голосом, который позволит им узнать, насколько их ценят их сестры и братья во всем мире, как мы уважаем то, с чем они готовы столкнуться, из-за ценности их веры для них. и ищут другие способы утвердить свое достоинство. Таким образом, мы можем поступить так, как поступал сам автор Первого послания Петра и надеялся, что и другие христиане будут поступать по отношению друг к другу. Мы можем действовать таким образом, чтобы утверждать честь наших сестер и братьев-христиан громче и осмысленнее, чем их соседи стремятся подорвать их честь.

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении «Культурный мир Нового Завета». Это занятие 2, Чтение 1 «Петр, настроенный на честь и стыд».